

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Малашевская М.Н. Культурная дипломатия Японии в КНР в 1970-1980-е гг. на примере деятельности Иноуэ Ясуси и Японо-китайской ассоциации культурных обменов // Мировая политика. 2024. № 4. DOI:

10.25136/2409-8671.2024.4.72607 EDN: PUIJVC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72607

Культурная дипломатия Японии в КНР в 1970-1980-е гг. на примере деятельности Иноуэ Ясуси и Японо-китайской ассоциации культурных обменов

Малашевская Мария Николаевна

ORCID: 0000-0003-3087-8722

кандидат исторических наук

доцент; кафедра теории общественного развития стран Азии и Африки; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11, оф. 4а

✉ m.malashenskaya@spbu.ru

[Статья из рубрики "Дипломатия"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.4.72607

EDN:

PUIJVC

Дата направления статьи в редакцию:

06-12-2024

Аннотация: Двусторонние японо-китайские культурные связи в 1970-х – 1980-х гг. получили мощный импульс к развитию на фоне укрепления двусторонних отношений в 1970-х гг. и начавшегося поворота китайской внешней политики в сторону наращивания связей со странами рыночной экономики. Традиционно культурный трансфер из Китая в Японию занимал центральное место в контактах двух государств, однако в XX столетии политические отношения и культурный диалог пережили череду драматических изменений; после окончания Второй мировой войны несмотря на идеологические противоречия, культурные контакты между КНР и Японией устойчиво расширялись. Культурная дипломатия выступала одним из столпов внешней политики Японии в послевоенный период, однако китайское направление демонстрировало автономность от дипломатии в отношении других азиатских стран. Цель данной статьи состоит в изучении развития культурного диалога между Японией и Китаем в пятнадцатилетие,

последовавшее за нормализацией японо-китайских отношений в 1972-м г., путем исследования трех каналов дипломатии: официальной культурной деятельности МИД, культурной дипломатии общественных организаций и деятельности председателя японского Пен-клуба и известного писателя Иноуэ Ясуси. Новизна статьи состоит в том, что в ней рассмотрена деятельность общественных организаций и отдельных интеллектуалов, которые компенсировали отсутствие полнокровных отношений между Японией и КНР в 1950 – 1970-е гг., и определяли конкретное наполнение культурной дипломатии Японии в Китае после нормализации диалога в 1972 г. В статье выделены три этапа становления японо-китайских культурных контактов в 1950 – 1980-е гг., даны их характеристики и раскрыто основное содержание контактов на гражданском уровне, отмечены важные культурные проекты, например, особый проект по изучению и освещению истории Великого шёлкового пути на территории Китая. Канал гражданской культурной дипломатии и персональная роль Иноуэ Ясуси сыграли заметную роль в выстраивании конструктивного японо-китайского диалога на фоне дефицита официальных связей двух стран в 1950-1980-е гг.

Ключевые слова:

Японо-китайские культурные связи, Иноуэ Ясуси, Шелковый путь, культурная дипломатия, гражданская дипломатия, международные проекты, молодежные обмены, Западный край, Японский пен-клуб, международные отношения

Введение

Япония и Китай обладают богатой многовековой историей двусторонних контактов: воздействие китайской культуры на японское общество в двухтысячелетней перспективе сложно переоценить. Китай традиционно выступал для Японии донором высокой культуры, норм права, принципов социально-экономического устройства: на протяжении столетий художественная, научная и документальная литература Китая входила в библиотеку каждого образованного японца. После открытия Японии в (1853 - 1854) и в эпоху Мэйдзи (1868 – 1912) китайская традиция подверглась остракизму со стороны нового образованного слоя вестернизированных интеллектуалов из-за своего несоответствия новой норме прогресса и цивилизации. Тем не менее, путешествия в Китай, которые стали значительно доступнее по сравнению с эпохой «закрытой страны», позволяли новым японским вояжерам соприкоснуться с древней культурой, китайский язык (иероглифика) выступал в роли посредника между японской и западной культурами, китайская ученость продолжала сохранять важное место в процессе образования массы японской интеллигенции. Несмотря на агрессию Японии в отношении Китая в первой половине XX столетия, интерес к китайской культуре среди японских интеллектуалов не угасал. В эпоху Мэйдзи получило импульс к развитию японское востоковедение и китаеведение, выросшее на богатой традиции кангаку (китаеведение). В первой трети XX века японские синологи сделали большой вклад в изучение истории Китая, в частности, Сиратори Куракити, Уно Тэцуро, Като Тораноскэ, Сионоя Он, Мисима Тьюсю. Японские путешественники, как убедительно показал Дж. Фогель, стремились посетить Империю Цин на рубеже XIX – XX вв., чтобы увидеть заповедник древней истории, знакомой по художественной литературе и историческим сочинениям: «для того, чтобы понять Китай, необходимо было совершить туда путешествие» [\[1, с. xv\]](#). Соответственно, путешествие делало свидетельства очевидца достоверными в глазах соотечественников. В то же время японские интеллектуальные круги выступали

посредником в передаче знаний о Западе и западных идеях для китайских мыслителей и реформаторов благодаря общей иероглифической письменной традиции. В этой связи особенно выделяются имена Лян Цичао, Кан Ювей, Чан Кайши, Сунь Ятсэн, внесших весомый вклад в преобразование Китая в первой четверти XX в.

Несмотря на трагический период японской агрессии против Китая в 1930 – 1940-е гг., культурный диалог между народами продолжал играть немаловажную роль в интеллектуальных практиках японских интеллектуалов. Журналист, прозаик, эссеист и поэт Иноуэ Ясуси (1907 – 1991), глубоко увлекался историей Китая и китайской поэзией еще в студенческие годы. После окончания войны середины 1950-х гг. писатель активно включился в налаживание культурных связей с Китайской народной республикой посредством своего литературного творчества и участия в гражданской культурной дипломатии. Это происходило на фоне интенсивного развития неофициальных контактов между КНР и Японией. Например, на встрече общественной организации Ассоциация японо-китайской торговли в 1960-м г. премьер госсовета КНР Чжоу Энлай отметил, что двусторонние контакты стоят на трех китах: межправительственном сотрудничестве, дружественных соглашениях между японскими и китайскими предприятиями и личных контактах (周恩来中国首相の対日貿易3原則に関する談話. 27.08.1960 // 日本外交主要文書・年表(1). 中共対日重要言論集第6集. 1960 [Беседа с премьером Госсовета КНР Чжоу Энлаем о трех принципах торговли с Японией. 27.08.1960 // Документы Министерства иностранных дел. Сборник заявлений КНР в отношении Японии: 6 т.] // База данных Национального института политологии «Япония и мир». URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/JPCN/19600827.S1J.html> (дата обращения: 15.11.2024)). Такой тип связей господствовал в двустороннем диалоге в 1960-е гг. на фоне дефицита официальных каналов связей.

Японо-китайские отношения в XX в. достаточно глубоко исследованы в отечественной и зарубежной историографии в работах советских и российских ученых, однако в них отдается приоритет изучению двусторонних экономических, политических, идеологических аспектов [2 - 10], однако проблема культурных контактов рассмотрена слабо и культурной дипломатии Японии в отношении КНР на фоне отсутствия официальных контактов, а затем их нормализации и восстановления в 1970-е гг. Ч. Ли отметил основной вектор диалога Японии и Китая в 1970-е гг., поставив на первое место экономическое партнерство, он писал: «В десятилетие после нормализации отношений в 1972 г. Япония и КНР достигли высокого уровня двустороннего сотрудничества <...> Китай охотно приветствует японский капитал и технологии в рамках амбициозной политики “четырёх модернизаций”, и Япония пытается удовлетворить законные дипломатические и экономические устремления Китая посредством государственных займов, совместных предприятий, передачи технологий и освоения ресурсов» [5, с. 371]. Иноуэ Масая отметил, рубеж 1970 – 1980-х гг. стал периодом, когда Китай и Япония впервые сформулировали общие цели экономического развития [9, с. 151]. П.В. Кульнева отмечает, что после 1972 г. началось сближение стран в разных областях сотрудничества и произошел качественный переход двусторонних отношений на новый уровень развития [4, с. 20]. Многие исследователи отмечают переход экономического и политического диалога на новый уровень, однако культурное сотрудничество остается за рамками основной массы работ. Для послевоенной внешней политики Японии публичная и культурная дипломатия, становится одним из приоритетных направлений наряду с экономической дипломатией и миротворческой деятельностью за рубежом [11, с. 3]. Азиатский регион выступал важнейшим реципиентом как японской экономической помощи, так и мероприятий в рамках программы культурной дипломатии, призванной

изменить послевоенный имидж Японии в более позитивную сторону.

Цель данной статьи состоит в изучении культурной дипломатии Японии в Китае в пятнадцатилетие, последовавшее за нормализацией японо-китайских отношений в 1972-м г., путем исследования трех каналов дипломатии: основного вектора культурной деятельности официальных органов исполнительной власти Японии, культурной дипломатии общественных организаций и творческой и культурной деятельности председателя японского союза писателей Иноуэ Ясуси, выступившего в роли представителя той части интеллектуальной элиты Японии, которая была настроена в пользу диалога с КНР. Для достижения поставленной цели применены биографический метод, историко-проблемный и историко-генетический методы, изучение развития культурных контактов через опыт одной личности (Иноуэ Ясуси). Особой темой, которой отмечено литературное творчество (художественная и документальная проза) Иноуэ – это проблематика взаимодействия т.н. «Западного края» (кит. Сиюй, яп. Сэйики, исторический и культурный регион Центральной и Внутренней Азии, Туркестан, объединяет страны Великого шелкового пути) и Китая: данной теме посвящены новеллы и романы 1950 – 1960-х гг., в текстах которых автор осмысляет историю Китая в его взаимосвязях с народами Западного края и конституирует одну из деидеологизированных моделей восприятия Китая как историко-культурного феномена, неразрывно взаимосвязанного с историей окружающих кочевых народов разветвленной системой путей, в частности Великого шёлкового пути. Документальная проза Иноуэ Ясуси открывала перед японским читателем, а в 1980-е гг. перед зрителем мир китайской части Туркестана, куда стало возможно попасть в 1970-е гг. на фоне улучшения двусторонних контактов. В статье прослеживается участие Иноуэ Ясуси в развитии японо-китайских культурных контактов на трех этапах исторического развития послевоенных отношений.

Первый этап развития японо-китайских культурных связей (середина 1950-х – 1972 гг.): гражданская дипломатия и частные контакты

Характер деятельности Иноуэ Ясуси выявляет исторические особенности японо-китайских отношений послевоенной эпохи: поскольку с 1952 по 1972 гг. японское правительство признавало легитимным правительство Республики Китай на Тайване, то диалог с КНР (т.н. «пекинским правительством» в японских дипломатических документах) велся на гражданском уровне, в частности, через общества дружбы, частных лиц (предпринимателей и политиков, наносивших неофициальные визиты в Китай). В 1950-е гг. между Японией и КНР не были установлены официальные дипломатические контакты, их заменой служили двусторонние гражданские организации, такие как общества дружбы, Ассоциация по продвижению международной торговли (JAPIT), Центр японо-китайской дружбы (основан в 1953 г., JCFC), Японо-китайская ассоциация культурных обменов. 23 марта 1956 г. Иноуэ Ясуси стал одним из инициаторов создания Японо-китайской ассоциации культурных обменов, обеспечивавшую культурную дипломатию Японии в КНР в последующие десятилетия. Цель организации состояла в налаживании японо-китайских гуманитарных связей в области науки, технологий, кинематографа, литературы, театра и спорта (*日中文化交流 : 1957年 [Японо-китайский культурный обмен. 1957 г.] 2006. № 716 (6) // Сайт Японо-китайской ассоциации культурных обменов. URL: <http://www.nicchubunka1956.jp/wp-content/uploads/2017/06/P006-009.pdf> (дата обращения: 15.11.2024)*). Уже в 1957-м г. в Китай и Япония обменялись визитами делегаций спортсменов, археологов, артистов театра и балета: в частности, была организована поездка японских ученых в буддийский пещерный комплекс Дуньхуан (*日中文化交流 : 1957年 [Японо-китайский культурный обмен. 1957 г.] 2006. № 716 (6). Указ.*

источн.). Активное участие в работе ассоциации стало важной вехой в практической деятельности Иноуэ Ясуси в деле налаживания и расширения двусторонних межличностных культурных связей: в 1957 г. он совершил первый визит в КНР в составе делегации японских писателей (*日中文化交流 : 1957年 [Японо-китайский культурный обмен. 1957 г.] 2006. № 716 (6). Указ. источн.*). На протяжении двадцати лет прозаик регулярно посещал страну по линии ассоциации, участвовал в совместных культурных мероприятиях и встречах с китайскими деятелями культуры, занимался приемом дружественных делегаций из Китая в Японию, возглавлял делегации японских литераторов во время поездок в КНР [12, с. 174-180]. За свою деятельность в деле укрепления японо-китайских созидательных культурных контактов Иноуэ Ясуси заслужил доверие со стороны китайской культурной элиты. Его романы и автобиографические произведения о Западном крае – регионе Великого шёлкового пути – пользуются уважением среди жителей страны; деятельность писателя оценивается в качестве «мягкой силы» Японии в КНР (莫 邦富. 中国でも尊敬される小説家 井上靖さん、山崎豊子さんの思い出. [Мо Банфу. Воспоминания Ямасаки Тоёко об уважаемом даже в Китае писателе Иноуэ Ясуси] // Электронный журнал Diamond-online. URL: <https://diamond.jp/articles/-/42505> (дата обращения: 15.11.2024)). Однако эта деятельность носила исключительно общественный характер на фоне отсутствия официальных культурных, технических и экономических контактов.

В 1960-е гг. японская дипломатия в Азии расширяла культурный, технологический диалог и молодежные обмены со странами Юго-Восточной Азии, Тайванем, Республикой Корея, Индией, хотя значительная часть официальных культурных мероприятий (кинофестивали, выставки, театральные выступления) проводилась для европейских государств, отдельных стран Латинской Америки, США и Азии (*外交青書 : 昭和44年版わが外交の近況. 第13号 (1969). 第2部. 各説 第6章. 情報文化活動の大要 国際文化交流の現状 [Синяя книга по дипломатии: Положение дел в нашей дипломатии за 44 г. эры Сёва. (Номер 13). Часть 2. Основные проблемы нашей дипломатии. Обзор культурно-информационной деятельности: информационный и культурный обмен] // Официальный сайт МИД Японии. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1969/s43-13-2-6-4.htm#1> (дата обращения: 15.11.2024)). Отсутствие официальных культурных мероприятий в КНР покрывалось активной деятельностью Ассоциации японо-китайских культурных обменов: с 1957 по 1972 г. эта организация проводила регулярные ежемесячные обмены делегациями японских и китайских спортсменов, художников, писателей (при содействии ассоциации в 1960-м г. КНР посетил Оэ Кэндзабуро), ученых, преподавателей китайского языка; в частности, компания NHK посещала Китай по линии Ассоциации: в октябре 1965 г. в КНР прибыла группа кинодокументалистов для съемок фильма «Традиции китайской цивилизации» (*日中文化交流 : 1965年 [Японо-китайский культурный обмен. 1965 г.] 2006. № 716 (22) // Сайт Японо-китайской ассоциации культурных обменов. URL: <http://www.nicchubunka1956.jp/wp-content/uploads/2017/06/P022-023.pdf> (дата обращения: 15.11.2024)).* Международно-политическая ситуация и внутривнутриполитические события оказывали мощное влияние на японо-китайские культурные связи, но ассоциация японо-китайских культурных обменов не прекращала устраивать визиты японских делегаций и приема китайских общественных деятелей в 1960-е гг., сохранялся стабильный характер диалога в области культуры. Организация выступала центральным инструментом японской культурной дипломатии в КНР.*

До нормализации японо-китайских межгосударственных отношений основным инструментом развития частных контактов выступали персональные контакты и деятельность общественных организаций. Информация о меняющемся Китае распространялась через деятелей культуры, которые посещали КНР с дружественными

визитами, а также через журналистов: в 1964 г. было подписано «Японо-китайское соглашение о журналистской деятельности», согласно которому восемь японских информационных компании получили возможность направить в Китай своих корреспондентов [13, с. 67].

Второй этап развития японо-китайских культурных связей (1972 – 1979 гг.): поиски точек соприкосновения и расширение возможностей гражданской дипломатии

Резкая перемена политики США в отношении КНР в 1971 – 1972 гг. не привела к стремительному расширению культурных мероприятий и обменов со стороны официального Токио, в том числе по линии созданного в 1972 г. Японского фонда [14, с. 48]. Диалог Токио и Пекина в основном сосредоточился на экономическом сотрудничестве. Для укрепления межнациональной дружбы немаловажную роль сыграли символические акции: в октябре 1972 г. китайская сторона подарила зоопарку Уэно двух панд в знак дружбы [4, с. 19]. «Дипломатия панд» применялась китайской стороной еще в 1940-1950-е гг. и выступала важным сигналом сближения и установления долгосрочной дружбы (Японии панды передавались несколько раз, в том числе для исследовательских целей) [15, с. 26]. Японский дипломат Тамба Минору, служивший в посольстве Японии в КНР в 1972 – 1975 гг., отмечал напряженный характер связей между японскими дипломатами и представителями китайского общества. Он прибыл в Пекин после нормализации дипломатических отношений в 1972 г. и отметил, что информация о КНР крайне скудна, и японским дипломатам, служащим там, крайне важно делиться с коллегами впечатлениями и сведениями, полученными из личного опыта пребывания в Китае [16, с. 106]. Данное замечание говорит о том, что несмотря на усилия общественных организаций по созданию условий для обмена информацией друг о друге в 1950 - 1960-е гг. и проведению дружественных встреч, к середине 1970-х гг. ощущался недостаток сведений о Китае в Японии. Ассоциации японо-китайских культурных обменов тем не менее продолжала организовывать поездки японских делегаций в КНР: в 1975 г. Китай посетила очередная делегация японских писателей, которую возглавил Иноуэ Ясуси, а в ее состав вошел и другой известный романист – Сиба Рётаро (1923 - 1996). Иноуэ Ясуси, завязавший тесные отношения с китайскими писателями, посещал КНР в годы «Культурной революции», но не имел возможности встречаться с некоторыми писателями (Ба Цзинь, Ся Янем, Цао Юй), их встреча состоялась только в мае 1975 г. (*日中文化交流: 1975年 [Японо-китайский культурный обмен. 1975 г.] 2006. № 716 (38) // Сайт Японо-китайской ассоциации культурных обменов. URL: <http://www.nicchubunka1956.jp/wp-content/uploads/2017/06/P038-039.pdf> (дата обращения: 15.11.2024)*). Середина 1970-х гг. стала переломным моментом в японо-китайских культурных связях, хотя это направление демонстрировало определенную автономность от других направлений азиатской дипломатии Японии [14, с. 49].

Третий этап развития японо-китайских культурных связей (1979 – 1989 гг.): от обмена делегациями к совместным культурным проектам

В конце 1970-х гг. сложились благоприятные дипломатические условия для осуществления поездок Иноуэ Ясуси и других японских деятелей культуры в Китай на фоне интенсификации двусторонних отношений после нормализации государственных отношений в 1972 г. Этот диалог значительно расширился в связи с политикой китайского лидера Дэн Сяопина, совершившего визит в Японию в октябре 1978 г. после подписания 12 августа того же года «Договора о мире и дружбе между Японией и Китайской Народной Республикой» (*外交青書: わが外交の近況 1978年版(第22号). 第3章. わが国の*

行つた外交努力. 第1節. 各国との関係の増進 [Синяя книга по дипломатии за 1978 г.: Положение дел в нашей дипломатии за 1978 г. (Номер 22). Глава 3. Дипломатические усилия, предпринятые нашей страной. Раздел 1. Развитие связей с отдельными странами]. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1978/s53-1-3-1.htm> (дата обращения: 15.11.2024)). Дэн Сяопин провел встречи с представителями японского правительства, а также с основателем компании Matsushita Electric (Panasonic) Мацусита Коносукэ, который несколькими месяцами ранее посещал Китай (Fleet J.D. Van. Mr. Deng goes to Tokyo. 21.10.2021 // The China Project. URL: <https://thechinaproject.com/2021/10/21/mr-deng-goes-to-tokyo/> (дата обращения: 15.11.2024)), выступая, как и Иноуэ Ясуси, в качестве культурного посла. В феврале 1979 г. Дэн Сяопин совершил второй визит в Японию, обозначив высокий уровень заинтересованности в развитии двусторонних связей, преследуя цель использовать экономический и технологический потенциал Японии для полномасштабной модернизации китайской экономической системы [17]. Э. Вогель подчеркивает определенную конкуренцию Японии и Китая за модернизацию, отметив, что поездки Дэн Сяопина в страны Западной Европы, США и Японию в 1977 -1980-х гг. по значимости для модернизации национальной экономики были сопоставимы с миссией Ивакура, отправившейся из Японии за границу в 1871 – 1873 гг. [17]. 1980-е гг. обозначились расширением и углублением двусторонних контактов в социально-экономической сфере и культурной области, хотя после 1982 г. страны столкнулись с политическими трениями по вопросам исторической памяти. Тем не менее, по оценке японских специалистов 1980-е гг. стали «самым лучшим десятилетием в японо-китайских отношениях» [18, с. 119]. Экономический диалог стоял в центре двусторонних отношений, а идеологические противоречия уступили место культурному единству [19, с. 146].

Видный специалист по культурной дипломатии Японии Огура Кадзуо подчеркнул, что в процессе становления послевоенного «международного сообщества» преимущественное значение приобрели идентичность, идеи и ценности, в связи с чем взаимное знакомство стран с историей, культурой, обычаями друг друга создают в этих условиях благоприятный имидж страны в мире [20, с. 248]. Культурная дипломатия занимала ведущее место в послевоенной деятельности Японии за рубежом, в частности, в социалистических странах Азии. Официальная позиция японского правительства нацеливалась на продвижение мирной политики, ориентированной на гармонизацию отношений в первую очередь с азиатскими соседями, подчеркивая свое особое положение в качестве единственной развитой индустриальной азиатской державы. МИД Японии еще в начале 1970-х гг. ставил развитие добрососедских отношений с КНР на первое место, поскольку «доверие, взаимопонимание, взаимность и равенство между Японией и Китаем как двумя азиатскими государствами будут служить главной опорой, лежащей в основании мира и стабильности не только на уровне двусторонних связей, но и в диалоге внутри Азии в целом» (外交青書:わが外交の近況 昭和47年版 (第16号). 第2章. わが外交の基調. 第2節. 諸外国との関係の増進 [Синяя книга по дипломатии за 1972 г.: Положение дел в нашей дипломатии за 47 г. эры Сёва (Номер 16). Глава 2. Основные проблемы нашей дипломатии. Раздел 2. Развитие связей с отдельными странами]. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1972/s47-1-2-2.htm#k76> (дата обращения: 15.11.2024)). Культурная дипломатия способствовала углублению данных начинаний: помимо деятельности Японского фонда, в задачи которого входило продвижение японской традиционной культуры и языка за рубежом, участие японских специалистов в сохранении культурного наследия в рамках международных проектов приобретало все больший вес в международных культурных контактах. Австралийская исследовательница Акагава Нацуко отметила, что в послевоенные годы вместе с расширением помощи странам Азии, Япония выделяла значительные средства на проекты в Бирме, Таиланде,

Шри-Ланке, Бангладеш, Камбодже и других странах с целью сохранения историко-культурного наследия; в том числе по японо-китайскому соглашению 1982 г. выделялась помощь, направленная на сохранение и изучение наследия Дуньхуана в КНР [\[21, с. 128\]](#). Деятельность Иноуэ Ясуси отвечала развитию культурных контактов между Японией и Китаем в 1950 – 1980-е гг., изучению культурного наследия северо-западного Китая, при ее помощи обеспечивался трансфер информации о разнообразии культуры Китая среди японской общественности. Путешествия в КНР, совершенные на фоне стремительного улучшения двустороннего диалога в конце 1970-х гг., предоставляли его автору право передавать информацию о Западном крае на правах очевидца.

В 1977 – 1980-х гг. Иноуэ Ясуси совершил пять путешествий в Северо-Западный Китай: трижды в Синьцзян-Уйгурский автономный округ и дважды в провинцию Ганьсу в район буддийского пещерного комплекса Дуньхуан – «Пещер тысячи будд». В 1977 г. писатель путешествовал по малодоступному до тех пор Синьцзян-уйгурскому автономному округу вместе с писателем Сиба Рётаро по линии Ассоциации японо-китайских культурных обменов. В 1978 г. по приглашению газеты Асахи были проведены четыре встречи между участниками поездки Иноуэ Ясуси и Сиба Рётаро, на одну из бесед были приглашены востоковед Фудзиэда Акира и археолог Хигути Такаясу, с которыми писатели обсуждали развитие исследований Западного края в Японии. В этой беседе обсуждались первые поездки японских археологов-землепроходцев под эгидой храма Ниси Хонгандзи и лично его настоятеля Отани Кодзуй в Синьцзян империи Цин в начале XX столетия, когда начала зарождаться самостоятельная японская наука о Западном крае [\[22, с. 141 - 143\]](#). Западный край и регионы, прилегающие к Великому шелковому пути, осмыслялись в тесной связи с историей Китая и его соседей-кочевников, однако выделялась японскими интеллектуалами особо. По определению Иноуэ Ясуси Западный край понимался им как «заповедный край» - два сочетания иероглифов представляют собой омонимы на японском языке и звучат «сэйики». В дискуссии с учеными и Сиба Рётаро, но замечание последнего, что недостаточно отдельных поездок в Восточный Туркестан японских путешественников, археологов и писателей, Иноуэ Ясуси отметил: «Конечно, ведь попасть сюда совсем непросто. Китай все еще не до конца изучен из-за того, что археологические памятники не распахнули свои двери для широкой публики» [\[22, с. 165\]](#). В последующие три года японский прозаик совершил еще четыре поездки в северо-западные регионы Китая, принимая участие в поисковых и этнографических поездках в Нию, Гаочан, Дуньхуан, Хотан и другие археологические памятники, сохранившиеся от древних царств Великого шёлкового пути. Две поездки в 1979 и 1980 годах были совершены им не по линии Ассоциации японо-китайских культурных обменов, а в составе совместной японо-китайской поисковой археологической группы, созданной по инициативе японской национальной радиовещательной компании NHK для съемок документального фильма о Великом шелковом пути.

Три поездки, организованные Ассоциацией японо-китайских культурных обменов в 1977 – 1979 гг. для Иноуэ Ясуси и делегаций японских деятелей культуры, послужили подготовительным этапом первого совместного японо-китайского археолого-поискового проекта NHK и China Central Television в 1980 – 1981 гг. и последовавших за ним еще нескольких аналогичных проектов. Работа группы проходила под знаком японо-китайской дружбы, а 12 серийный фильм, продемонстрированный в 1980 – 1981 гг. стал символом начавшегося сближения Японии и КНР. В организации поездок японских и китайских кинематографистов принимали участие военные Народно-освободительной армии Китая, обеспечивавшие в том числе безопасность группы в суровых условиях пустыни Такла-Макан. Иноуэ Ясуси с особым лояльным отношением к Китаю и

некритическим взглядом на историю развития Великого шёлкового пути в тесной связи с политическими и экономическими процессами внутри самого Китая способствовал укреплению дружественных интеллектуальных связей и формированию нового образа Китая в Японии.

На рубеже 1970 – 1980-х гг. наблюдалось расширение конструктивных связей между Японией и КНР в области студенческих обменов и культурных связей: в декабре 1979 г. был подписан пакет соглашений о развитии японо-китайского партнерства, в то числе соглашение о сотрудничестве в области культуры. Следуя букве соглашения, в 1980 – 1981 гг. стороны обменивались делегациями деятелей искусства, науки, спорта; в 1981 гг. китайское правительство направило в Японию 750 студентов, уступив количеством только США, из Японии в Китай на учебы прибыли свыше 800 человек (*外交青書: わが外交の近況 昭和57年版 (第26号). 第1章. 各国の情勢及び我が国とこれら諸国との関係. 第1節. アジア地域 [Синяя книга по дипломатии за 1982 г.: Положение дел в нашей дипломатии за 57 г. эры Сёва (Номер 26). Глава 1. Положение дел в отдельных странах и отношения нашей страны с этими странами. Основные проблемы нашей дипломатии. Раздел 1. Азия]. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1982/s57-2010102.htm#2> (дата обращения: 15.11.2024)). В 1982 г. был создан «Дом японо-китайской дружбы», приуроченный к десятилетию нормализации отношений (*外交青書: わが外交の近況 昭和59年版 (第28号). 第1章. 各国の情勢及び我が国とこれら諸国との関係. 第1節. アジア地域 [Синяя книга по дипломатии за 1984 г.: Положение дел в нашей дипломатии за 59 г. эры Сёва (Номер 28). Глава 1. Положение дел в отдельных странах и отношения нашей страны с этими странами. Основные проблемы нашей дипломатии. Раздел 1. Азия]. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1984/s59-2010102.htm#2> (дата обращения: 15.11.2024)). В этом же году был запущен упоминавшийся выше научный проект по изучению наследия комплекса близь Дуньхуана.**

Японо-китайская ассоциация культурных обменов продолжала играть немаловажную роль в проведении двусторонних встреч между деятелями культуры, науки и искусства Японии и Китая: в 1982 г. во время празднования десятилетия нормализации японо-китайских дипломатических отношений перед представителями шести обществ дружбы и сотрудничества с Китаем (*Упомянувшиеся выше три организации, учрежденные в 1950-е гг., и Японо-китайская экономическая ассоциация (JCEA, создана в 1972 г.), Японо-китайский союз дружбы депутатов парламента (JCFPU, создан в 1973 г.), Общество Япония-Китай (The Japan-China Society, Inc., основано в 1975 г.)* и членами правительства (премьер-министром Судзуки Дзэнко) Иноуэ Ясуси в качестве председателя Ассоциации японо-китайских культурных обменов и главы союза шести организаций сотрудничества с Китаем выступил с дружественным приветственным словом (*日中文化交流 : 1982年 [Японо-китайский культурный обмен. 1982 г.] 2006. № 716 (52) // Сайт Японо-китайской ассоциации культурных обменов. URL: <http://www.nicchubunka1956.jp/wp-content/uploads/2017/06/P052-053.pdf> (дата обращения: 15.11.2024)).* Высокая интенсивность культурных связей на правительственном уровне в начале 1980-х гг. сопровождалась упорной работой Ассоциации японо-китайских культурных обменов, занимавшейся, как и в прежние годы, организацией обмена делегаций деятелей науки, культуры и предпринимателей, проведением выставок и театральных и музыкальных представлений, помогавшая работе кинодокументалистов. Это был важный неправительственный инструмент для сотрудничества и поездок в Китай для представителей газеты Асахи и Нихон кэйдзай, канала ТBS; писатель Сиба Рётаро совершил путешествие в Китай в 1981 г. при содействии этой организации и написал очередной эпизод своего многосерийного проекта о путешествиях «По большим (старинным) дорогам», посвятив его Китаю (*日中文*

化交流 : 1981年 [Японо-китайский культурный обмен. 1981 г.] 2006. № 716 (50) // Сайт Японо-китайской ассоциации культурных обменов. URL: <http://www.nicchubunka1956.jp/wp-content/uploads/2017/06/P050-051.pdf> (дата обращения: 15.11.2024)). В деятельности ассоциации на данном этапе развития японо-китайских культурных связей значительное место занимали мероприятия и проекты, затрагивавшие древнюю историю Китая, историко-культурную общность развития Японии и Китая, историю буддизма в Китае и развитие Дуньхуана, историю Западного края и Великого шёлкового пути, соединивших Запад и Восток. Археологические раскопки в китайской части Туркестана в 1980 – 1990-х гг., в которых приняли активное участие японские ученые, были сопоставимы с открытием сокровищ Трои для истории Восточной Азии.

Выше упоминалось, что в 1980 – 1981 гг. компания NHK показала документальный 12-ти серийный фильм о Великом шелковом пути под названием NHK特集「シルクロード—絲綢之路」(Шёлковый путь), Иноуэ Ясуси принимал участие в съемках и выступил вместе с писателями Сиба Рётаро и Тин Сянсинем (писатель тайваньского происхождения) идейным вдохновителем проекта (NHK特集「シルクロード—絲綢之路(しちゅうのみち)ー」から、NHKスペシャル「新シルクロード」へ [От спецвыпусков NHK: «Шёлковый путь – Сычоу чжи лу» к спецпроекту NHK «Новый Шёлковый путь»]. URL: <https://www2.nhk.or.jp/archives/search/special/detail/?d=special002> (дата обращения: 15.11.2024)). Затем в 1980-е гг. начинается «бум Шёлкового пути» в Японии: компания NHK продолжила работу в области кинодокументалистики и были осуществлены еще несколько проектов: 2-я часть проекта «シルクロード 口マへの道» («Шелковый путь: дорога в Рим», 1983 – 1984, 6 серий); «海のシルクロード» («Морской Шелковый путь», 1988 – 1989, 6 серий) и два фотопроекта в тот же период ^[23] (NHK特集: 海のシルクロード [Специальный выпуск NHK: Морской шёлковый путь]. URL: https://www2.nhk.or.jp/archives/tv60bin/detail/index.cgi?das_id=D0009010344_00000 (дата обращения: 15.11.2024)). Фильмы знакомили широкую аудиторию с историей и культурой народов Азии, включенных в коммуникацию по Великому шелковому пути. Специальной китайской части маршрута был посвящен только первый фильм проекта, переведенный на несколько языков, в том числе английский и корейский. Путь начинается из столицы империи Тан – Чанъаня (совр. Сиань), который группа посетила и охарактеризовала его современное состояние. Затем в фильме говорится о коридоре Хэси в провинции Ганьсу, важнейшей северной транспортной артерии Шелкового пути, рассказывается о Дуньхуане, Хара-Хото, Хотане, Турфане, руинах Нии и Гаочана, северном и южном маршрутах в предгорьях Тянь-Шаня, и пути из Кашгара к Памиру. Фильм подводит зрителей к советско-китайской границе, которую пересечет в следующем кинодокументальном проекте. В 1982 Иноуэ Ясуси, участник съемок, опубликовал «Антологию Шёлкового пути», в которой дал эмоциональную оценку пяти путешествиям по китайской части Западного края, в 1983 г. вышли два тома дневников его путешествия по этому региону КНР. Документальные сочинения прозаика и первый фильм NHK о Шелковом пути объединяет пристальный «взгляд в прошлое», с помощью которого высвечиваются нелинейность развития китайской культуры и ее многоконфессиональный полиэтничный характер. Иллюстрацией к такому ракурсу в оценке историко-культурного становления Китая может послужить запись из «Антологии Шелкового пути» Иноуэ Ясуси:

Кашгар

Город, откуда видны и Тянь-Шань, и Памир.

Город, укромно притаившийся на юго-западе пустыни Такла-Макан.

Город, где родилась и выросла «душистая наложница» Сянфэй.

Город, где расположена самая большая мечеть в Восточном Туркестане.

Город с самым большим базаром, где толкаются и шумят уйгуры.

Знойный город, где в мае распускаются пряные цветы лоха узколистного.

Здесь затаилось древнее царство Шулэ.

Город, где в один прекрасный жаркий день, как и должно было случиться, я потерял сознание по неизвестной причине [\[24, с. 233\]](#)

В отрывке отражено культурное, природное своеобразие региона, его многоконфессиональный характер, его сопричастность с политической историей династии Цин (1644 - 1912): место насыщено историческими событиями величественного многовекового прошлого, что привело к потере сознания писателем во время визита в город.

«Бум Шелкового пути» связан с двумя экранизациями произведений Иноуэ Ясуси в 1980-х гг. и проведением в г. Нара выставки, посвященной Шелковому пути в 1988-м г. В 1980-м г. японской телевизионной компанией Асахи был выпущен на телевизионные экраны сериал «Синий волк: жизнь Чингисхана», созданный по мотивам романа писателя «Синий волк» о становлении великого монгольского завоевателя. В 1988 г. в кинопрокат вышла совместная японо-китайская кинолента «Дуньхуан» (или «Шелковый путь»), сценарий которой был написан по роману Иноуэ Ясуси «Дуньхуан». Соглашение о съемках фильма было заключено при посредничестве Ассоциации японо-китайских культурных обменов в июле 1985 г. в Пекине (*日中文化交流 : 1985年 [Японо-китайский культурный обмен. 1985 г.] 2006. № 716 (58) // Сайт Японо-китайской ассоциации культурных обменов. URL: <http://www.nicchubunka1956.jp/wp-content/uploads/2017/06/P058-059.pdf> (дата обращения: 15.11.2024)*). В ленте говорится о противостоянии династии Сун (960 - 1279) и тангутского государства Западное Ся, столкновения между которыми привели к забвению буддийского пещерного комплекса в районе Дуньхуана, а коллекция манускриптов и живописи была замурована в камере 17-й пещеры комплекса. Хранилище текстов было открыто только в начале XX столетия, с чего началось всемирное признание и изучение памятников буддийского наследия Китая. Японские кинодокументальные проекты, символизировавшие созидательное начало и ориентацию на культуру в японо-китайских отношениях, ознаменовали собой новый этап изучения данной проблематики. Китаевед Баба Кимихико считает проекты ННК о Шёлковом пути наиболее значительными и успешными в культурных связях Японии и Китая в 1980-х гг. [\[25, с. 24\]](#).

Сближение интереса в научном освоении археологических памятников Восточного Туркестана подкреплялось тесными связями на самом высоком уровне: в 1984 г. в КНР с визитом прибыл премьер-министр Накасонэ Ясухиро, который оценил двусторонние отношения как тесные дружественные связи, потенциал которых формирует повестку XXI в., в целях наращивания двустороннего сотрудничества создавался «Японо-китайский комитет дружбы в XXI веке» (*外交青書:わが外交の近況 昭和59年版 (第28号). 第1章. 各国の情勢及び我が国とこれら諸国との関係. 第1節. アジア地域 [Синяя книга по дипломатии за 1984 г.: Положение дел в нашей дипломатии за 59 г. эры Сёва (Номер 28). Глава 1. Положение дел в отдельных странах и отношения нашей страны с этими странами. Основные проблемы*

нашей дипломатии. Раздел 1. Азия]. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1984/s59-2010102.htm#2> (дата обращения: 15.11.2024)). Поступательное углубление экономического сотрудничества в середине 1980-х гг. способствовало упрочнению межкультурных связей. Официальные культурные связи по линии МИД Японии в основном заключались в обмене делегациями, расширении студенческого и молодежного обмена; «Дом японо-китайской дружбы» выступал площадкой для развития обменов. Параллельно с высокой интенсивностью работы официальной дипломатии работали гражданские организации, ставившие своей целью развитие дружественных отношений между народами. Ассоциация японо-китайских культурных обменов и ее бессменный член, а в 1980-е гг. председатель Иноуэ Ясуси успешно проводили совместные культурные мероприятия и содействовали осуществлению таких знаковых событий, как реализация проекта NHK и ССТ и съемки японо-китайской ленты «Дуньхуан».

Фигура Иноуэ Ясуси в этой связи стала символом углубления взаимопонимания между Японией и Китаем. Символично то, что последним произведением, для которого прозаик в 1980-е гг. собирал в Китае материалы, стал роман «Конфуций», изданный в 1989 г. В интервью NHK незадолго до смерти Иноуэ Ясуси сказал, что этот роман говорит о вере в человечество и на пороге нового тысячелетия идеи и деяния китайского мыслителя могут быть полезны для мирового сообщества (*あの人に会いたい. 井上靖: 人間を信じる [Хочу встретиться именно с ним. Иноуэ Ясуси: «Я верю в людей». Интервью с писателем] // Архивы NHK. URL: https://www2.nhk.or.jp/archives/jinbutsu/detail.cgi?das_id=D0009250072_00000 (дата обращения: 15.11.2024)). Его конструктивное отношение к диалогу с КНР способствовало созданию глубокой системы контактов между двумя странами в 1970 – 1980-е гг. Такой подход намечал японо-китайское сближение, несмотря на обострившиеся в 1980-е гг. противоречия, связанные с историческим прошлым и проблемой школьных учебников, экономические и идеологические расхождения.*

Заключение

Три выделенных в данной статье этапа развития культурной дипломатии Японии в КНР характеризуются набором специфических механизмов. С середины 1950-х гг. до нормализации дипломатического диалога в 1972-м г. Токио не проводил официальные культурные мероприятия в КНР и молодежные обмены. Токио вел культурный обмен с Пекином посредством гражданской дипломатии, представлявшей собой инициативу снизу, со стороны деятелей культуры, которым оказывали поддержку члены правительства. Этой модели отвечала деятельность Ассоциации японо-китайских культурных обменов вместе с шестью японскими общественными организациями, нацеленными на развитие экономических и гуманитарных связей между народами Японии и КНР. В основе культурной деятельности стояла общественная культурная дипломатия «лицом к лицу», в которой преобладал обмен делегациями деятелей науки, спорта и культуры. Роль ярких инициаторов международного общения в области культуры, таких как Иноуэ Ясуси, носила как практический, так и символический характер, внося существенный вклад в культурный трансфер между Китаем и Японией. На передний план выводился не коммунистический характер идеологии КНР, а древность китайской культуры.

Нормализация японо-китайских дипломатических отношений в 1972 г. открыла второй этап послевоенных культурных связей двух стран, который продлился до 1979 года, т.е. до подписания Японо-китайского соглашения о сотрудничестве в области культуры, заключенного на фоне новой политики Дэн Сяопина в отношении Японии. Период 1972 –

1979 г., несмотря на стремительное развитие дипломатических контактов, в области культуры двигался по проторенной колее: первую скрипку в наращивании культурных связей продолжали играть общественные организации. Тенденция к настоящему сближению на уровне правительства и общества наблюдалась только к концу данного этапа. Путешествия Иноуэ Ясуси в закрытый для широкой международной общественности северо-западный Китай стали важным культурным событием, переформатировавшим образ КНР, повернув взгляд на богатую историю и традиции многонациональной страны, выступавшей в роли исторического заповедника, колыбели восточноазиатской культуры, сформировавшейся под мощным влиянием непрерывной коммуникации между Востоком и Западом по маршруту Великого шёлкового пути.

Десятилетие 1979 – 1989 г. отмечено стремительным гуманитарным сближением. В области культуры нашли баланс мероприятия, инициированные правительством, расширявшим образовательные молодежные обмены, способствовавшим организации культурных мероприятий, обмену делегациями и реализации фестивальной и выставочной деятельности. В 1982 г. широко отмечалось десятилетие нормализации японо-китайских дипломатических связей. Период характеризуется запуском совместных проектов, важную имиджевую роль в которых сыграли съемки серии документальных фильмов об истории, народах, культуре и природе Великого шёлкового пути, созданных по инициативе ННК и видных писателей – Иноуэ Ясуси и Сиба Рётаро. Евразийская тематика затронута в японо-китайском кинопроекте, связанным с созданием исторической ленты «Дуньхуан», началу работы над которым содействовала Ассоциация японо-китайских культурных обменов. Творчество и общественная деятельность Иноуэ Ясуси неразрывно связана с углублением культурного диалога между Японией и Китаем в послевоенный период. Его личный интерес к истории этой страны и особому пространству Западного края, сопряженного с Великим шелковым путем, позволили занять выгодную позицию и быть признанным как в КНР, так и в Японии. Его избрание на должность председателя Ассоциации японо-китайских культурных обменов в начале 1980-х гг. символизировало углубление дружественного диалога в области культуры. Художественные и документальные произведения прозаика о Западном крае, применявших оптику «взгляда в прошлое», позволили японской аудитории вновь осознать величие китайской культуры и создать благоприятный образ Китая в Японии. Последний роман прозаика, посвященный всемирно известному мыслителю Конфуцию, призывал японского читателя взглянуть свежим взглядом на основы японской на пороге нового тысячелетия. Все три канала культурной дипломатии: персональная дипломатия, гражданская дипломатия общественных организаций, культурная дипломатия на уровне МИД – отвечали общей цели созидания прочных дружественных многоуровневых связей, закладывая основы тесного сотрудничества между Японией и КНР в XXI веке, невзирая на сохранение территориальных и исторических противоречий.

Библиография

1. Fogel J. The Literature of Travel in the Japanese Rediscovery of China, 1862–1945. Stanford: Stanford University Press, 1996.
2. Носов М.Г. Японо-китайские отношения (1949–1975). М.: Наука, 1978.
3. Марков А.П. Послевоенная политика Японии в Азии и Китае, 1945–1977. М.: Наука, 1979.
4. Кульнева П.В. 50-летие нормализации японо-китайских отношений: итоги и проблемы // Ежегодник Японии. 2022. No 51. P. 15-39. URL: <https://doi.org/10.55105/2687-1440-2022-51-15-39>
5. Lee Chae-Jin. Japanese Policy Toward China // Japan. 1983. Vol. 82, No. 487. Pp. 371-

375, 391-392.

6. Johnson Ch. The Patterns of Japanese Relations with China, 1952–1982 // *Pacific Affairs*. 1986. Vol. 59, No. 3. Pp. 402-428. URL: <https://doi.org/10.2307/2758327>.

7. Iriye Akira. Chinese-Japanese Relations, 1945–90 // *The China Quarterly*. 1990. No. 124: China and Japan: History, Trends and Prospects. Pp. 624-638.

8. Yinan He. 40 Years in Paradox: Post-normalisation Sino-Japanese relations // *China Perspectives*. 2013. No 4. Pp. 7-16. URL: <https://doi.org/10.4000/chinaperspectives.6314>.

9. Inoue Masaya. Postwar Japan-China Relations // *Modern Japan's Place in World History: From Meiji to Reiwa* / ed. by Yamauchi Masayuki, Hosoya Yuichi; Transl. by Keith Krulak. Springer Singapore, 2023.

10. Japan–China Relations in the Modern Era / By Ryosei Kokubun, Yoshihide Soeya, Akio Takahara, Shin Kawashima. Routledge, 2017.

11. Ogoura Kazuo. Japan's Postwar Cultural Diplomacy // Freie Universität Berlin. Center for Area Studies. 2008. Working Paper No. 1. Pp. 1-7.

12. 虞萍. 眞の「文化交流」とは何か—井上靖と冰心を通して [Юй Пин. Что такое истинный «культурный обмен» – Иноуэ Ясуси и Бинсинь] // *名古屋外国語大学外国語学部紀要*. 2012, № 43. Pp. 167-202.

13. Shi Ge. China's Cultural Revolution and Japan's Intelligentsia: Kazumi Takahashi's Humanistic Sensibilities // *Comparative Literature Studies*. 2015. Vol. 52, No. 1, Special Issue: Global Maoism and Cultural Revolution in the Global Context. P. 65-79.

14. Otmazgin N. Geopolitics and Soft Power: Japan's Cultural Policy and Cultural Diplomacy in Asia // *Asia Pacific Review*. 2012. № 19(1). Pp. 37-61. DOI: 10.1080/13439006.2012.678629.

15. У До. Китайская «дипломатия панд» и имидж государства // *Общество: политика, экономика, право*. 2019, № 3 (68). С. 25-28. DOI: 10.24158/per.2019.3.4.

16. 丹波實. 日露外交秘話 [Тамба Минору. Тайные переговоры между Японией и Россией]. 東京: 中央公論新社, 2012.

17. Vogel E. F. *Deng Xiaoping and the Transformation of China*. Cambridge, MA, and London: The Belknap Press of Harvard University Press, 2011.

18. 日本のお外交: 6巻. 第4巻: 対外政策 地域編 / 国分良成 (編) [Дипломатия Японии: в 6-ти т. Т. 4: Внешняя политика. Региональные проблемы / ред, Кокубун Рёсэй]. 東京: 岩波書店, 2013.

19. Togo Kazuhiko. *Japan's foreign policy 1945–2003: The quest for proactive policy*. Leiden-London: Brill, 2005.

20. 日本のお外交: 6巻. 第5巻: 対外政策 課題編 / 大芝 亮 (編) [Дипломатия Японии: в 6-ти т. Т. 5: Внешняя политики. Центральные проблемы / ред, Оосиба Рё]. 東京: 岩波書店, 2013.

21. Akagawa Natsuko. Japan and the Rise of Heritage in Cultural Diplomacy: Where Are We Heading? // *Future Anterior: Journal of Historic Preservation, History, Theory, and Criticism*. 2016. Vol. 13, №. 1. P. 125-139.

22. 井上靖, 司馬遼太郎. 西域をゆく [Иноуэ Ясуси, Сиба Рётаро. По Западному краю]. 第8刷. 東京: 文藝春秋, 2017.

23. 井上靖, 樋口隆康. 大草原をゆく: ソビエト (1) [Иноуэ Ясуси, Хигути Такаясу. Путешествую по Великой степи: Советский Союзу (1)] // *シルクロード ローマへの道* [Шелковый путь – путь в Рим]. 第九巻. 東京: 日本放送出版協会, 1983.

24. 井上靖. 私のお西域紀行. 下巻. [Иноуэ Ясуси. Мои дневники путешествия по Западному краю: в 2 т. Т. 2]. 東京: 文藝春秋, 1983.

25. 馬場公彦. 友好と離反のはざまできしむ日中関係 1979 – 1987年 – 中越戦争から民主化運動へ [Баба Кимихико. Периоды дружбы и охлаждения в японо-китайских отношениях в 1979–1987 гг.: от Китайско-вьетнамской войны к движению за демократию] // *愛知大学国際問題研究所紀要*. 2013. № 141. P. 23-60.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст "Культурная дипломатия Японии в КНР в 1970-1980-е гг. на примере деятельности Иноуэ Ясуси и Японо-китайской ассоциации культурных обменов" представляет собой обширное и достаточно глубокое исследование двухсторонних японо-китайских культурных контактов во второй половине XX века (с 1972 и до конца 1980-ых гг.) как в общем, так и в персонифицированном аспекте на примере деятельности председателя японского союза писателей Иноуэ Ясуси. Во введении автор формулирует общий культурно-политический контекст взаимоотношений двух стран к указанному периоду, указывает на слабую изученность именно культурных двусторонних контактов Японии и Китая, мотивирует оригинальность подхода к рассмотрению культурных контактов посредством рассмотрения персоны Ясуси и его роли в данных отношениях. Автор применяет в своем исследовании биографический, историко-проблемный и историко-генетический методы, включая в историко-культурный дискурс элементы литературоведения (Китаю "...посвящены новеллы и романы Ясуси 1950 – 1960-х гг., автор осмысляет историю Китая в его взаимосвязях с народами Западного края и конституирует одну из деидеологизированных моделей восприятия Китая как историко-культурного феномена,....Документальная проза Иноуэ Ясуси открывала перед японским читателем, а в 1980-е гг. перед зрителем мир китайской части Туркестана, куда стало возможно попасть в 1970-е гг. на фоне улучшения двусторонних контактов"). Деятельность конкретного общественного и литературного деятеля автор коррелирует с общей периодизацией японо-китайских отношений, выделяя три периода: до установления дипломатических отношений, после формализации дипломатических отношений (1972) и своего рода расцвет двусторонних культурных связей с конца 1970-ых. Этот третий этап автором разобран наиболее подробно, со множеством деталей относительно деятельности самого Иноуэ Ясуси а также деятельности Японо-китайской ассоциации культурных обменов. Появившиеся в это время литературные произведения, документальные фильмы и прочие результаты деятельности Ясуси позволяют автору считать персону литературного и общественного деятеля "...символом углубления взаимопонимания между Японией и Китаем "... в непростое время накануне н обострившихся в 1980-е гг. двусторонних противоречий, связанных "...с историческим прошлым и проблемой школьных учебников, экономические и идеологические расхождения..". В заключении автор указывает на специфические механизмы культурной дипломатии Японии, присущие для каждого из трех периодов. Таким образом, рассмотрение деятельности конкретного лица и конкретных организаций позволяет сделать выводы более общего характера: "Все три канала культурной дипломатии: персональная дипломатия, гражданская дипломатия общественных организаций, культурная дипломатия на уровне МИД – отвечали общей цели созидания прочных дружественных многоуровневых связей, закладывая основы тесного сотрудничества между Японией и КНР в XXI веке, невзирая на сохранение территориальных и исторических противоречий". Статья выполнена на высоком научном уровне и безусловно рекомендуется к публикации.